

Данилов, Д.Д. История России. XIX – начало XX века. 8 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.С. Кузнецова, Н.С. Павлова, В.А. Рогожкин, Е.В. Сизова. – Изд. 4-е, испр. – М.: Баласс, 2015. – 368 с.

Александр II

С. 160. В начале 1855 года скончался император Николай I, сказавший своему сыну Александру II перед смертью: «Сдаю тебе команду не в добром порядке».

С. 170. В детстве маленького Сашу смущали условности придворного этикета, он мечтал о жизни обычного человека, часто плакал и разрыдался даже в 16 лет во время присяги, не желая быть наследником престола. Программу его образования составил поэт-романтик В.А. Жуковский. Наследник изучал английский, французский, немецкий и польский языки, лучшие университетские профессора читали ему лекции по истории, праву, математике. В завершение образования Александр совершил большую поездку по России. В Сибири, увидев на каторге декабристов, он добился от отца перевода многих из них из каторжан в разряд поселян. В заграничном путешествии наследник престола познакомился со своей будущей женой – немецкой принцессой. Тогда он говорил, что мечтает не о славе правителя, а о «высшем на земле счастье – счастье супруга и отца». По требованию Николая I Александр попытался стать «военным человеком». Он пристрастился к верховой езде и парадом. А во время посещения Кавказа даже помчался вслед за эскадроном в кавалерийскую атаку на горцев, к великому ужасу его свиты. Как-то во время охоты, когда медведь смял одного из охотников, Александр бросился ему на выручку и убил зверя выстрелом в упор. Однако в сложных государственных делах, которыми Николай I поручил ему заниматься, будущий император часто пускался в долгие размышления и никак не мог принять окончательного решения.

С. 170-171. Новый император Александр II (1855–1881) ростом и статью походил на своего отца, но характером скорее на дядю – противоречивого Александра I. В феврале 1855 года Александр Николаевич стал императором. Самые разные люди ожидали от него решительных действий. Даже политический эмигрант А.И. Герцен обратился к новому императору с письмом. «Дайте землю крестьянам. Она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния... Торопитесь! Спасите крестьянина от будущих злодейств, спасите от крови, которую он должен будет пролить!» – говорилось в письме. Государь, скорее всего, не читал этого письма, однако вскоре вернул уцелевших декабристов из сибирской ссылки, отменил военные поселения, разрешил обсуждать в печати проблемы крепостного права. В марте 1856 года, вернувшись из Парижа, где была поставлена точка в Крымской войне, Александр II впервые объявил о своей позиции по главному вопросу, касавшемуся состояния дел в России. На встрече с предводителями дворянства Московской губернии император произнёс: «Слухи носят, что я хочу дать

свободу крестьянам; это несправедливо... но я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти... Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнёт отменяться снизу».

С. 174. В октябре 1860 года «Положение о крестьянах» было передано в Главный комитет. Здесь под давлением крепостников снова были понижены нормы наделения землёй и увеличен выкуп. Наконец, в январе 1861 года проект поступил в высший законосовещательный орган – Государственный совет. Здесь в расшитых золотом мундирах заседали седовласые сановники и генералы, назначенные ещё Николаем I. Из 55 его членов 35 были крупными помещиками (более 1000 крепостных душ). Они ещё надеялись остановить реформу. Однако Александр II, открывая заседание, заявил: «Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства. Я надеюсь, господа, вы убедитесь, что всё, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, – сделано». 19 февраля 1861 года, после одобрения Государственным советом (в день 6-й годовщины вступления Александра II на престол), законы по крестьянской реформе были подписаны императором.

С. 175. После смерти Александра II в России появилось много памятников «Александр II – Освободителю», поставленных на деньги, собранные крестьянами.

С. 177. В огромном Исаакиевском соборе Петербурга, в храмах провинциальных городов и в деревянных церквушках далёких сёл над толпами мужиков в серых зипунах раздавались произносимые нараспев слова: «Божией милостью Мы, Александр Второй, объявляем всем нашим верноподданным... Крепостные люди получают в своё время полные права свободных сельских обывателей. Помещики, сохраняя права собственности на все земли, предоставляют крестьянам в постоянное пользование усадьбы и определённое количество полевой земли. Крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определённые повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными. Вместе с тем им даётся право выкупать (земли). С приобретением в собственность земли крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам и вступят в состояние свободных крестьян-собственников. Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с Нами Божие благословение на твой свободный труд...».

С. 192. Предпринятые правительством реформы не устраивали революционно настроенную студенческую молодёжь. Она считала себя обманутой Александром II. В 1866 году, 4 апреля, когда император выходил из Летнего сада и готовился сесть в коляску, вокруг него по обыкновению собралась восторженная толпа. Что бы ни происходило в стране, государь для простого народа всегда оставался священной особой – наместником Бога, которого встречали криками «ура!». Вдруг один из стоявших в толпе молодых людей выхватил револьвер и прицелился в царя. Находившийся рядом простолудин О. Комиссаров, увидев это, ударил террориста по руке, и тот промахнулся. Стрелявшего тут же схватили. Им

оказался дворянский сын, отчисленный из университета студент Дмитрий Каракозов. – Почему ты стрелял в меня? – спросил потрясённый император, глядя в глаза террористу. – Потому что ты обманул народ! – выкрикнул Каракозов. – Обещал ему землю и не дал! В Петербурге в тот день творилось что-то невообразимое. Толпы народа повсюду пели государственный гимн «Боже, царя храни». Александр II тут же даровал своему спасителю Комиссарову дворянство и отслужил в церкви благодарственный молебен.

С. 195. По словам единственного уцелевшего в правительстве либерала Д.А. Милютина, «государь потерял доверие ко всему им же созданному... страшно становится, когда думаешь, в чьих руках теперь власть и сила над целой Россией».

С. 205. За 20 лет с начала правления Александра II число учащихся в гимназиях возросло с 5 тысяч до 85 тысяч человек.

С. 210. Поражение в Крымской войне, а затем и Польское восстание 1863 года существенно подорвали международный престиж России. Когда Александр II в 1867 году по приглашению Наполеона III посетил Париж, толпы французов устраивали демонстрации, требуя предоставить свободу Польше. Когда коляска с императором ехала через Булонский лес, польский эмигрант Березовский стрелял в Александра II, но промахнулся.

С. 218. При Александре II была завершена Кавказская война, в состав Российской империи вошла большая часть Средней Азии, территории на Дальнем Востоке; на Балканах от турок были освобождены сербы, румыны, болгары.

С. 232. После кризиса николаевского режима и «теории официальной народности» в России начинает формироваться пореформенная консервативная идеология. Часть бывших интеллигентов-либералов после Польского восстания 1863 года и покушения Каракозова на Александра II пришли к выводу, что западные свободы не могут прижиться в России.

С. 240. Революционеры-народовольцы, убившие Александра II 1 марта 1881 года, были осуждены и казнены не только официальным судом империи. Их признала преступниками даже часть противников самодержавия, считая, что террор похоронил возможность продолжения освободительных реформ в России.

С. 241. Либеральные чиновники предлагали Александру II прислушаться к этим мнениям, отправить в отставку консервативных министров и продолжить реформы. Однако Александр заявлял, что «русские до конституции ещё не дозрели». В беседе с лидером московского дворянства император сказал: «Я даю тебе слово, что сейчас, на этом столе, я

готов подписать какую угодно конституцию, если бы я был убеждён, что это полезно для России. Но я знаю, что, сделай я это сегодня, завтра Россия распадётся на куски».

С. 243. Император Александр II не знал, что предпринять, и тяготился возложенной на него властью. Утром 2 апреля 1879 года Александр II, как всегда в одиночестве, вышел из Зимнего дворца на небольшую прогулку. Когда он обошел здание Генерального штаба, то увидел, как навстречу ему движется странного вида молодой человек, держащий руку в кармане. Император почувствовал, что это террорист, повернулся и бросился бежать, петляя, как пехотинец под обстрелом. Молодой человек выхватил револьвер и погнался за императором, стреляя на ходу. Все пули просвистели мимо, а подбежавшие полицейские повалили террориста. Им оказался студент-народоволец Александр Соловьёв. На следствии он признался: «...мысль покуиться на жизнь его величества зародилась у меня под влиянием социально-революционных учений, которые признают крайней несправедливостью то, что большинство народа трудится, а меньшинство пользуется результатами народного труда и всеми благами цивилизации, недоступными для большинства». По приговору суда Соловьёв был повешен.

С. 244-245. В августе 1879 года Исполнительный комитет народоольцев провёл заочный суд над Александром II и вынес императору смертный приговор. Народоольцы надеялись, что убийство царя вызовет растерянность среди чиновников и высшего офицерства и приведёт к массовому крестьянскому восстанию, в ходе которого «Народная воля» захватит власть в стране. Пока император отдыхал в Крыму, группа народоольцев закладывала самодельные бомбы под полотно железной дороги, по которой Александр II должен был возвращаться в Петербург. Этими работами руководили Андрей Желябов и Софья Перовская.

В ноябре 1879 года взрыв бомбы уничтожил один из вагонов поезда царской свиты, который из-за неисправности локомотива шел по расписанию царского поезда. Следующее (пятое) покушение подготовил народоволец – рабочий Степан Халтурин. Он нанялся столяром в Зимний дворец и стал тайно проносить туда динамит, который складывал в каморке подвального этажа в своём сундучке. Таким образом постепенно в сундучке накопилось почти 50 кг взрывчатки. Над этой каморкой располагалось караульное помещение, а ещё выше – один из залов, используемых как царская столовая. Зная, что 17 февраля 1880 года Александр II будет здесь обедать с семьёй, Халтурин отмерил бикфордов шнур, поджёг его и спокойно вышел из дворца. От страшного взрыва содрогнулось всё здание, погас свет. В караульном помещении погибли 10 солдат, ещё 56 были ранены. Однако в столовой лишь прогнулся пол и попала мебель.

С. 248. Консерваторы беспокоились, что самодержавие может быть заменено «вредным конституционным правлением». Александр II по-прежнему сомневался в необходимости собрания депутатов и отговаривался: «Предоставим лучше это моему преемнику».

С. 249-250. Когда Александр II поставил подпись на проекте Лорис-Меликова, министр попросил императора никуда не выезжать из дворца, так как террористы «где-то близко, и их скоро найдут». Александр II отказался, заявив, что он и так живёт в своей столице как военнопленный. Карета с императором выехала из дворца, но изменённым маршрутом проследовала в Михайловский манеж, где государь, как обычно, присутствовал на разводе военных караулов. Софья Перовская быстро переставила бомбометателей на улицы, по которым император должен был возвращаться во дворец. В середине дня карета императора в сопровождении казаков выехала на набережную Екатерининского канала, где среди редких прохожих стояли 4 террориста. Когда карета проезжала мимо народовольца Рысакова, он бросил бомбу под ноги лошадям. Раздался взрыв. Двое казаков и проходивший мимо 14-летний мальчик упали, но император вышел из кареты невредимым. Рысаков был схвачен, собралась толпа. Полицейские уговаривали императора немедленно уехать, но он хотел посмотреть на террориста. – Жив ли государь? – крикнул кто-то из толпы. – Слава Богу, я жив! – обернулся Александр II. – Не рано ли Бога благодарить... – усмехнулся стоявший в трёх шагах от императора народовец Гриневицкий и бросил бомбу между собой и государем.

Страшный взрыв разметал толпу. Когда дым и снежная пыль осели, уцелевшие увидели императора, сидящего без фуражки у решётки канала. Его ноги и лицо были в крови. Рядом умирал Гриневицкий. Императора привезли во дворец, и через несколько часов он скончался. Вскоре почти все народовольцы были схвачены. Оставшиеся на воле заявили, что они готовы прекратить террор, если новый государь введёт конституцию и созовёт парламент. Однако ожидаемая народная революция так и не началась. В крестьянских избах толковали, что «государя убили помещики, не желавшие исполнить воли его, чтобы отдали они землю безвозмездно своим бывшим крестьянам». На заседании Государственного совета консервативные министры обрушились на Лорис-Меликова, обвиняя его в том, что он не сумел сберечь государя. Александр III после убийства отца заявил, что Лорис-Меликов и его сторонники «так или иначе хотят довести нас до представительного правительства, но, пока я не буду убеждён, что для счастья России это необходимо, конечно, этого не будет, я не допущу. Вряд ли, впрочем, я когда-либо убежусь в пользу этой меры, слишком я уверен в её вреде». В мае 1881 года Александр III издал манифест, в котором он объявлял подданным, что самодержавие будет сохраняться в незыблемости. Осознав своё поражение, Лорис-Меликов, Милютин и другие либеральные министры ушли в отставку.

С. 253. Через 9 лет после смерти Александра III в России грянула революция 1905–1907 годов, потом революция 1917 года. В 1918–1920 годах страна была охвачена Гражданской войной, в ходе которой империя распалась на части. Часть интеллигенции впоследствии заявляла, что если бы страна и после Александра II уверенно пошла по либеральному пути, то революции удалось бы избежать.